

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.)

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б)

№ 359 (8965) 30 декабря 1936 г., среда ЦЕНА 10 КОП.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Постановление Центрального Комитета ВКП(б) о партийных билетах образца 1926 года (1 стр.).
IV сессия Академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина — товарищу Сталину (1 стр.).
Постановления ЦИК Союза ССР о награждении работников авиационного завода № 22 и моторного завода № 26 им. В. И. Павлова и работников этого завода (1 стр.).
Закрылась декабрьская сессия Академии наук СССР (2 стр.).

СТАТЬЯ: Н. Авдонин, Н. Ицков — Опыт стахановцев и агротехники (2 стр.).
О партийных доблестях (3 стр.).
Боевой орган индустриализации — К 15-летию газеты «За индустриализацию» (3 стр.).
Левон Фейхтмангер — Эстет о Советском Союзе (3 стр.).
РАССКАЗ: А. Фадеев — О бедности и богатстве (4 стр.).
А. Шаров — Ювелиры (4 стр.).
Второе всесоюзное совещание по детской книге (6 стр.).

Трест «Спецсталь» выполнил план второй пятилетки (3 стр.).
Тайный Совет Японии одобрил протокол о рыболовной конвенции (1 стр.).
Соборозование испанского правительства по поводу гибели теплохода «Комсомолец» (1 стр.).
На фронте в Испании (5 стр.).
США разрешили вывоз самолетов для испанского правительства (5 стр.).
Отставка Чан Кай-ши отклонена (5 стр.).

О ПАРТИЙНЫХ БИЛЕТАХ ОБРАЗЦА 1926 ГОДА

Постановление Центрального Комитета ВКП(б)

Установить, что с 1 февраля 1937 года партийные билеты образца 1926 года и кандидатские карточки старого образца являются недействительными.

Членов и кандидатов партии, не обменявших к этому времени старых партийных документов на новые, считать механически выбывшими из партии.

ЦК ВКП(б).

29 декабря 1936 года.

Наука и народ

Смелый советский органический химик можно назвать записавшимся вчера сессии Академии наук СССР. Достаточно перечислить такие фамилии, как В. И. Кемеровский, «Основы химии органических соединений», доклад П. С. Панин, «Значение строения и состава органических соединений для использования их как моторного топлива», или доклад Н. М. Караванова — «Проблема циклического сырья» и многие другие из десятков заслушанных и обсужденных докладов, чтобы понять всю актуальность работ этой сессии.

Вопросы органической химии становятся важнейшими для современной промышленности. Они имеют особое значение для обороны страны. В том факте, что Академия наук вплотную занялась этими вопросами, нельзя не заметить значительного поворота Академии к насущнейшим требованиям народного хозяйства страны.

В конце прошлого года Совет Народных Комиссаров Союза ССР утвердил новый устав Академии наук. Товарищ Молотов, выражая волю партии и правительства, сказал тогда:

«Мы хотим, чтобы Академия наук выполняла указанную в уставе задачу содействия общему развитию теоретической химии и ее приложений к химии в СССР и была бы связана с нуждами социалистического строительства страны».

Эти указания советского правительства Академия должна и впредь руководствоваться во всей своей работе.

Закончилась сессия показала, что теоретическая химия отстала от требований быстро растущей, несмотря на имеющее место предостережение, химической промышленности. Прогресс органической химии нарастает еще более высокими темпами, чем общая продукция тяжелой промышленности. В 1935 году продукция органической химии поднялась на 50,1 проц., а в нынешнем — на 68—70 проц. против прошлого года. Уже в ноябре, т. е. менее чем в четыре года, заводы Главогхимпрома закончили вторую пятилетку. Иные, как огромные задачи в связи с этим встают перед наукой. Например, только в планах англоамериканской промышленности на 1947 год значится 217 научных тем.

Но сессия показала и другое — как выросли у нас молодые ученые кадры. Уже не одиночки, а целую плеяду блестящих ученых-химиков имеет наша страна, и среди них немало имен заслуженных старших работников науки все больше и больше становится молодых, выросших и воспитанных в советское время. Можно смело сказать, что огромные задачи, стоящие перед советской наукой, вполне под силу ей.

Советская химия имеет прекрасных предшественников. Не кто другой, как русский народ, дал миру гениального химика Менделеева. Не Менделеев был виноват в том, что его открытия, имеющие мировое значение, не получили практического применения. Химическая промышленность в России была настолько мало развита, что можно сказать — ее вовсе не было. Теперь в советской стране есть переломная химическая промышленность, есть к чему приложить научные открытия. Мы строим крупнейшие и совершенные химические предприятия. Производственная практика подталкивает теоретическую химию и требует от нее все новых и новых работ. Эти работы должны быть выполнены, они будут выполнены. Условия для этого созданы самые благоприятные. Советское правительство не жалует средств на научную работу. Больше, например, планы строительства зданий для Академии. Такого масштаба строительства для научных целей история не знает. Разве может себе позволить какая-нибудь страна ассигновать сейчас несколько сот миллионов рублей для построения Академии? А советское правительство может и делает это.

В. И. Ленин писал в 1917 году: «В революционные времена предельно возможное тысячелетие расширяется». Мы являемся

живыми свидетелями, как этот замечательный тезис осуществляется во всех областях жизни Советской страны. Тысячекратно расширяются наши возможности. Тысячекратно должны мы усилить нашу работу, в том числе и научную.

Буржуазные псевдоученые, привыкшие лавировать между хозяевами и безработицей, подчиняться воле капиталистических предпринимателей, сетуют на то, что советская общественность якобы относится к науке слишком утилитарно. Это некая клевета. Советский народ высоко ценит своих ученых и особенно тех, кто работает над глубокими теоретическими проблемами. Но разве ученые не испытывают огромного удовлетворения, наблюдая, как его работа получает практическое применение? Разве задачей подлинной науки не является служение народному благу, служение социализму?

Требование — ближе к жизни! — означает: выше знания советской науки, общедоступной практике, смелее проникайте в загадки природы, раскрывайте их и получите прирост воле народа!

Ни в одной стране наука не находится в таком благоприятном положении, как в Советском Союзе. Наш народ предъявляет к науке самые благородные и самые высокие требования. Под руководством коммунистической партии и вождя народов товарища Сталина трудящиеся нашей страны уничтожают всевозможные препоны, мешающие науке, и все свои силы могут направить на завоевание природы, на рост культуры и материального благополучия, на борьбу против войны.

Только люди, потерявшие честь и совесть, могут променять свою свободную волю на прибыльную службу у капиталистов. Академия исключала из своего состава В. И. Ипатьева и А. Е. Чичибина. Этих она подтвердила, что никакие научные заслуги не могут заменить отсутствия гражданского достоинства. Обвинение и гонимости вызывают поступок В. И. Ипатьева и А. Е. Чичибина у всех, даже у достаточно близких им людей.

Забить свой долг перед народом, потерять достоинство советского гражданина — такое преступление.

Его совершили эти два одрябших старца, что поставило их подлинно в позор. В своих пространственных письмах на имя президиума Академии они не сносят тяжести ни одной серьезной причины, потому что таких причин нет. У них нет ни одного, даже формального, оправдания своего вопиющего поведения. Сущностью лезут они что-то о родине, с которой будто бы не хотят порывать. О своей деятельности, о старых заслугах и т. п. Все это пустые отговорки людей, видимо, прекрасно понимающих тяжесть и величину своего преступления.

Если они все же не вернулись, несмотря на все попытки Академии вернуть их, то причина здесь только одна: их капиталистическое сознание ни по природе своей, ни в миле, нежелало освобождения от родин. Ну, и пусть они остаются в лакейской, куда их милостиво допустила Академия. Сиди нахлебники от этого не убавится. Факт ведь, что научные институты, в которых работали Ипатьев и Чичибин, не стали работать хуже за время отсутствия двух изобретателей. Наоборот, институты расширились, выросли, пополнились новыми научными кадрами, горячо любящими свою науку и свою родину.

Вся страна будет солидарна с решительным и единственно правильным постановлением Академии об исключении Ипатьева и Чичибина.

Сессия Академии еще раз показала, что наука и народ в Советской стране есть единое целое, что у них одна и та же цель — строительство социализма и укрепление мощи великой родины.

Сессия выбрала президентом Академии хорошо известного всему миру заслуженного ученого академика В. А. Конарева и двух вице-президентов: академиков Ф. В. Брикке и И. М. Губкина.

В присутствии инструктора одобрил проект протокола о прекращении на год старой рыболовной конвенции.

О награждении работников авиационного завода № 22

Постановление Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановляет: За заслуги в серийном производстве сложных типов самолетов, освоении новой техники и укреплении боевой мощи Красного Воздушного Флота наградить работников завода № 22, уже награжденного орденом Ленина за успешную работу:

Орден Ленина

1. Иосифовича Алексея Васильевича — начальника цеха № 3.

Орден Красной Звезды

1. Маргарита Семена Леонтьевича — директора завода, ранее награжденного орденом Ленина.

2. Архангельского Александра Александровича — главного конструктора завода, ранее награжденного орденом Ленина.

3. Настасова Николая Георгиевича — летчика.

4. Иосифовича Павла Фроловича — слесаря цеха № 9.

5. Гаранина Михаила Михайловича — летчика.

6. Марковича Георгия Васильевича — начальника серийного конструкторского бюро.

7. Бокситинича Виктора Федоровича — начальника конструкторского бюро.

Орден Трудового Красного Знамени

1. Бушманин Алексей Мартынович — парторга ЦК ВКП(б) на заводе.

2. Морозов Павел Михайлович — начальника цеха № 7-6.

3. Петухов Алексей Георгиевич — помощника начальника летно-испытательной станции.

4. Морозов Николая Никифоровича — начальника отдела технического контроля.

5. Свешников Константин Петрович — инженера-конструктора.

6. Шанин Федора Максимовича — начальника цеха № 7-а.

7. Рабчинского Леонида Юлиановича — начальника конструкторского бюро по приспосабливанию.

8. Мухомов Феликс Михайлович — начальника цеха № 1.

9. Вассароновича Александра Михайловича — парторга цеха № 1.

10. Кошенин Давид Моисеевич — заместителя главного инженера.

11. Марковича Александра Васильевича — токаря цеха № 1.

12. Иосифовича Дмитрия Александровича — начальника инструментального цеха.

13. Митин Григорий Григорьевич — конструктора.

14. Иосифовича Александра Ефимовича — слесаря цеха № 2.

15. Мамонтов Александр Яковлевич — жестянщика цеха № 4.

16. Иосифовича Ираиды Соломоновича — начальника смены цеха № 7.

17. Александровича Рафаила Семеновича — контрольного мастера.

18. Вассароновича Ивана Васильевича — слесаря цеха № 7.

19. Бокситинича Михаила Ивановича — резьбоналадчика.

20. Иосифовича Николая Михайловича — главного инспектора завода.

Орден «Знак Почета»

1. Иосифовичу Александру Ивановичу — старосте цеха № 2.

2. Прудинову Сергею Васильевичу — старшему мастеру цеха № 5.

3. Марковичу Ивану Тимофеевичу — жестянщика цеха № 5.

4. Бокситиничу Георгию Евгеньевичу — начальника расчетной бригады Конструкторского отдела.

5. Иосифовичу Ивану Степановичу — заместителю начальника Конструкторского бюро.

6. Тихонову Игорю Павловичу — помощника начальника Конструкторского бюро.

7. Вассаронову Николаю Ильичу — конструктора.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР

М. КАЛИНИН.

Секретарь Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР

И. АКУЛОВ.

О награждении моторного завода № 26 имени В. И. Павлова и работников этого завода

Постановление Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановляет: За выдающиеся заслуги в укреплении вооружения Красной Армии и за освоение новой техники наградить завод № 26 имени В. И. Павлова орденом Ленина. Наградить работников завода № 26:

Орден Ленина

1. Марковича Георгия Васильевича — директора завода.

2. Иосифовича Владимира Яковлевича — главного конструктора.

3. Ходушица Николая Васильевича — главного инженера.

4. Завитова Алексея Александровича — начальника отдела подготовки производства.

5. Вассароновича Василия Петровича — начальника монтажно-сборочного цеха.

Орден Красной Звезды

1. Бокситинича Ивана Оскаровича — технического руководителя механического цеха.

2. Лухвичев Бориса Сергеевича — главного контролера.

3. Гурьевича Бориса Макаровича — начальника летного цеха.

4. Сивановича Георгия Ивановича — парторга летного цеха.

5. Рабчинского Алексея Александровича — заместителя главного конструктора.

6. Мухомов Георгия Анатольевича — конструктора.

7. Андреева Архипа Антоновича — начальника сварочного цеха.

8. Мамонтов Константин Николаевич — летчика.

9. Иосифовича Бориса Владимировича — начальника механического цеха.

Орден Трудового Красного Знамени

1. Афонин Семени Петровича — технического директора, ранее награжденного орденом Красной Звезды.

2. Иосифовича Александра Дмитриевича — заместителя директора.

3. Иосифовича Ивана Матвеевича — заместителя начальника летного цеха.

4. Шанин Алексей Максимовича — начальника термического цеха.

5. Филиппов Сергей Петровича — начальника кузнечного цеха.

6. Иосифовича Якова Зиновьевича — начальника кузнечного цеха.

7. Иосифовича Ефрема Ильича — бывшего главного металлурга завода.

8. Иосифовича Алексея Матвеевича — технолога.

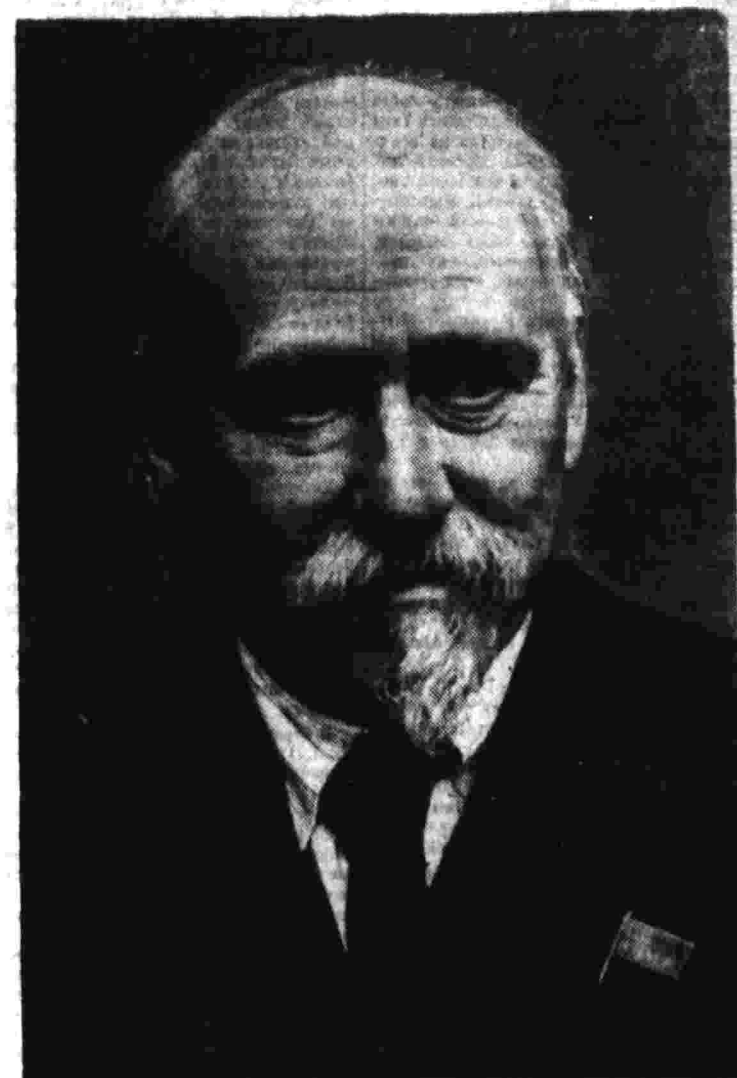
9. Петров Михаил Павлович — начальника технологического бюро.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР

М. КАЛИНИН.

Секретарь Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР

И. АКУЛОВ.

Президент Академии наук СССР академик Владимир Леонидович Комаров. Фото М. Овсеева.

IV СЕССИЯ АКАДЕМИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ НАУК им. В. И. ЛЕНИНА товарищу Сталину

Дорогой и горячо любимый Иосиф Виссарионович!

Работники науки, практики-селекционеры, колхозники-опытники, собравшиеся на сессию Академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина, шлют Вам свой горячий привет, выражения глубочайшего уважения, преданности и беззаветной любви.

Под сенью великой Сталинской Конституции семья народов Советского Союза победоносно идет к коммунизму. Сердца трудящихся горят неустанной любовью к своей претупей социалистической родине. Под Вашим мудрым руководством социалистическое государство рабочих и крестьян неуклонно осуществляет политику мира. В сознании своей несокрушимой силы вокруг Вас, гениального вождя, учителя и друга, объединены трудящиеся в единый воле мирно жить со всеми народами, не подкладывая рук работать и строить свою счастливую жизнь. На защиту родины каждый из нас готов отдать все силы, а если потребуется, и жизнь.

Пусть помнит об этом фашистский познатель войны. Вместе со всеми трудящимися, по первому зову партии и правительства, мы, работники науки, готовы встать на защиту страны Советов.

Великое счастье дано нам жить и работать на благо социалистической родины, на благо всех трудящихся.

На сессии мы слышали десятки сообщений о том, как наука, тесно связанная с производством, перерабатывает растительный и животный мир. На миллионах га колхозных полей внедряется высокоурожайная, чистотворная пшеница. Советские селекционеры вывели лучшие в мире сорта сахарной свеклы.

Около миллиона гектаров уже занимает на полях Средней Азии селекционный высокоурожайный, длинноволокнистый хлопчатник. На советских полях, с помощью селекционеров, нашли свою новую родину египетские сорта хлопчатника. Опять, зерновые культуры продвигаются в Запалы.

Селекционеры-животноводы вывели новую породу мериносовой овцы — аскарийскую рамбулье, которая является одной из лучших пород в мире. Неустанным и напряженным трудом научными и выведением новых сортов культурных растений и новых пород сельскохозяйственных животных.

Но мы твердо знаем, что наука далеко еще не выполнила своих задач, она еще не идет рука об руку с производством, она еще не ответила на многие вопросы, по-

ставленные замечательной практикой стахановцев. Даже лучшие достижения сельскохозяйственной науки еще очень медленно переходят на колхозные поля.

На сессии развернулись дискуссии по теоретическим основам генетики и селекции, и весь мир видит, что только в стране социализма может быть свободной, действенной и плодотворной научная мысль. Клеветы и злопыхательству вражеских фашистов, авторов чужеземных теоретических, псевдонаучных расовых теорий дан сокрушительный ответ делом.

В этой дискуссии приняли горячее участие и академики, и молодые ученые, и практики-селекционеры. Они представили генетической науке серьезный счет. Наука дискуссия была ярким доказательством великого роста культуры в стране Советов. Она показала, в то же время, что, лишь отбросив все концепции механицизма, лапидаризма и меньшевистского аскаризма, строя свою теоретическую базу на основе диалектического материализма и ленинизма, — генетическая наука сможет успешно двигаться вперед в оказывать реальную помощь практической селекции, перерабатывающей животный и растительный мир и обогащая наше социалистическое сельское хозяйство новыми сортами растений и новыми породами животных.

Дискуссия показала, что только наука, оплодотворенная опытом стахановцев и неустанно черпающая его из производства, может быть большевистской наукой, только такая наука может ответить на величайшие запросы, поставленные перед ней бурным разрыванием социалистического строительства, цветущей колхозной жизнью.

Мы заверим Вас, дорогой и горячо любимый Иосиф Виссарионович, что, идя рука об руку со стахановцами, крепя и углубляя связь с колхозами, мы поднимем сельскохозяйственную науку на новую, высшую ступень, что мы решим стойко перед нами задачи, пользуясь единым и единственными научными методами — методом Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина.

Да здравствует наша гениальная воля, творец Конституции, первый и лучший друг науки товарищ Сталин!

Да здравствует советская наука, поставленная на службу социалистическому строительству, на борьбу за стахановские урожаи в 7—8 миллиардов пудов хлеба ежегодно, за высокопродуктивное животноводство!

(Принято на заседании 27 декабря 1936 г.).

О НАГРАЖДЕНИИ ОТВЕТСТВЕННОГО РЕДАКТОРА ГАЗЕТЫ «ЗА ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЮ» т. ВАСИЛЬКОВСКОГО Г. О.

Орден Трудового Красного Знамени

Постановление Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановляет: В связи с 15-летием газеты «За индустриализацию» наградить ответственного редактора газеты тов. Васильковского Г. О. орденом Трудового Красного Знамени.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР

М. КАЛИНИН.

Секретарь Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР

И. АКУЛОВ.

ТАЙНЫЙ СОВЕТ ЯПОНИИ ОДОБИЛ ПРОТОКОЛ О РЫБОЛОВНОЙ КОНВЕНЦИИ

ТОКИО, 28 декабря. (ТАСС). Агентство Додэи Нусси сообщает, что чрезвычайный пленум Тайного совета Японии сегодня в

СОБОЛЕЗНОВАНИЕ ИСПАНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО ПОВОДУ ГИБЕЛИ ТЕПЛОХОДА «КОМСОМОЛ»

Испанский посол в СССР г. Марселино Паскуа выразил по поручению своего правительства, Народному Комиссару Иностранных Дел тов. М. М. Литвинову соболез-

Владимир Леонтьевич КОМАРОВ

В. Л. Комаров принадлежит к тем выдающимся исследователям-путешественникам, которые в качестве пионеров проникли в малоизвестные и труднодоступные страны. Это — люди большой, страстной силы воли и смелости.

В 1895 году молодой ученый В. Л. Комаров впервые попадает на Дальний Восток (на Амур и Бурею), а следующие годы проводит в трудных экспедициях по Центральной и Южной Манчжурии и по Бореосибирским тундрам и пустынным степням, прокладывая им пешком тысячи километров, порою почти в полном одиночестве.

С длинными походами, с жизнью среди стуров, дикой природы перелетаются годы изнурительного кабинетного труда по научной обработке собранных ботанических сокровищ. Так появляются монументальные сочинения «Флора Манчжурии», открывающие миру состав растительности малоизвестной страны. Много видов растений, собранных В. Л. Комаровым, ему пришлось описать, как новые, неизвестные науке.

Труд путешественника и ученого получает высокую оценку. Географическое общество присуждает В. Л. Комарову звание Придвального Академика наук. Призванием академика Бера, Международная академия ботанической географии — медаль с портретом Линнея и Турновера.

В 1905 году выходит из печати третий том «Флоры Манчжурии», заключающий в себе больше 2.000 латинских страниц. А в 1908 году В. Л. Комаров предпринимает новое, не менее трудное путешествие — ботаническое исследование Камчатки. Эта работа дает науке новые монументальные труды — большой том «Путешествие по Камчатке» и три больших тома — «Флора Камчатки».

Уже в советское время, когда В. Л. Комарову было 60 лет, он направляется в качестве руководителя научно-исследовательской работы в Якутскую АССР.

Около 100 лет назад была опубликована «Российская флора» Лодовика. Она написана на латинском языке и содержит довольно скудные сведения. После этой книги сведений о флоре нашей страны не появлялось.

Теперь осуществляется задача — собрать, критически переработать и сделать доступным колоссальный материал, который накопился по флоре всех республик, краев и областей нашего Союза за 100 лет. «Флора СССР» даст полный инвентарь семенных и высших споровых растений для одной шестой части земной суши и имеет не только большое, но и широкое научное значение. Во главе этого дела, как его организатор и научный руководитель, стоит лучший знаток советской флоры — В. Л. Комаров.

Таковы некоторые крупные вехи в развитии 45-летнего научного творчества В. Л. Комарова. В процессе своего научного роста он проходит обычные ступени квалификации ученого: сдает магистерский экзамен и защищает диссертацию — на степень магистра (в 1902 году). Докторская диссертация «Введение к флоре Китая и Монголии» была построена в плане очень крупного научного замысла.

Первая любовь — в науке самая крепкая: В. Л. Комаров до сих пор сохраняет верность Дальневосточному краю и регулярно совершает туда долгие поездки, чтобы продолжать свои научные работы и руководить Дальневосточным филиалом Академии наук СССР, как лучший знаток природы Дальнего Востока.

В 1926 году В. Л. Комаров представлял интересы советской науки на Тихоокеанском конгрессе в Японии.

Ученый с горячим сердцем не может оставаться без учеников, без живой, непосредственной близости к молодежи. В. Л. Комаров уже с 1899 года начинает свои лекции на курсах Лесгафта, где молодая,

революционно настроенная наука находила некоторую возможность пропаганды. Чтение лекций в Ленинградском университете В. Л. начал с 1902 года очень интересным курсом — «История развития царства растений», основой которого была борьба за дарвинизм.

До сих пор В. Л. Комаров не теряет связи с высшей школой. Несмотря на новые большие нагрузки после переезда Академии наук СССР в Москву, он остается руководителем своей кафедры в Ленинградском университете.

Около 40 лет педагогической работы в высшей школе! Сколько за это время сменилось живых молодых лиц перед кафедрой, сколько восприняли они смелых, передовых научных мыслей! Для каждого профессора и доцента, у которого развито чувство общественной ответственности, кафедра уже сама по себе является стимулом к научному и творческому росту. А В. Л. Комаров никогда не замыкался в узкой специальности и является ученым с очень богатым и разносторонним ботаническим кругозором.

Помимо, а сидит рядом с В. Л. на одном из докладов сорок среднего научного работника. Сидит и внимательно слушает. В. Л. что-то замечает в своей блокнот. На мой наводящий вопрос В. Л. отвечает: «Он это знает, а я не знаю».

Крупные ученые со смелой, передовой научной мыслью должны быть по существу соучастниками революционеров. В. Л. Комаров рано нашел в себе эту соучастность. На пороге своей университетской жизни он так увлекался дарвинизмом, что самостоятельно переработал «Происхождение видов» Дарвина. В университете он с большим увлечением занимался в кружках, которые вели труды Маркса, и, кроме того, сам в интимном порядке осмыслил Энгельса.

В будущий 1905 год В. Л. Комаров через К. И. Станюковича связывается с большевиками и организует явку для членов большевистского ЦК.

Естественно, что когда пришла Октябрьская революция, то в ней В. Л. Комаров нашел родную для себя атмосферу и новые мощные стимулы для творческого роста и развертывания своих сил. Он был на съезде, что в 1920 году, когда там академика, в том числе и покойный И. П. Павлов, выдвинул В. Л. Комаров кандидатом в действительные члены Академии наук СССР, кандидатура его на группе биологов прошла единогласно. Мало кто знает, что эти выборы предшествовали своего рода публичному опросу выдающегося ботаника нашей страны, в результате которого кандидатура В. Л. Комарова получила общее признание.

В. Л. Комаров принимал самое деятельное участие, как организатор и общественник, в повороте Академии наук СССР к решению крупнейших задач социалистического строительства. С 1930 года он состоит бессменным вице-президентом Академии, а в 1935 г. избирается членом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

На Чрезвычайном VIII Всесоюзном Съезде Советов В. Л. Комаров был делегатом от Московской области и выступил с большой речью от имени Академии наук и всех советских ученых.

В. Л. Комаров избран президентом Академии наук в чрезвычайном порядке, что для нее время, когда она должна найти новые, еще гораздо более действенные пути для научной помощи культуре, хозяйству и обороне нашей великой социалистической родины.

А наша задача — советской научной обществу — заключается в том, чтобы помочь Академии наук СССР в ее предвзвешенной борьбе с новой борьбой за завоевание новых побед коммунизма.

Академик Б. А. КЕЛЛЕР.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ АКАДЕМИИ НАУК СССР

Президентом Академии избран акад. В. Л. Комаров, вице-президентами — академики Э. В. Брикке и И. М. Губкин

Семь дней работала декабрьская сессия Академии наук СССР, посвященная вопросам органической химии. Все эти дни многочисленная аудитория научных работников, студентов и специалистов химической промышленности с неослабным вниманием следила за докладом и оживленными прениями, развернувшимися в зале московского Дома ученых.

Вчера вечером здесь открылось заключительное общее собрание Академии наук. Вице-президент Академии акад. Г. М. Кржижановский предложил присутствию в выборах президента Академии наук СССР. 23 декабря общее собрание единогласно выдвинуло кандидатом и президентом академика В. Л. Комарова.

Выборы проводятся тайным голосованием. Семидесяти академикам вручаются конверты с бланками, на которых отпечатан имя выдвинутого кандидата. Г. М. Кржижановский напоминает, что согласно уставу Академии приняты два знака: «+» (за) и «0» (против). Знак ставится на бланке.

После закрытого голосования акад. Архангельский оглашает результаты: — 68, полней (или неабсолютный) — 70, полней (или неабсолютный) — 70.

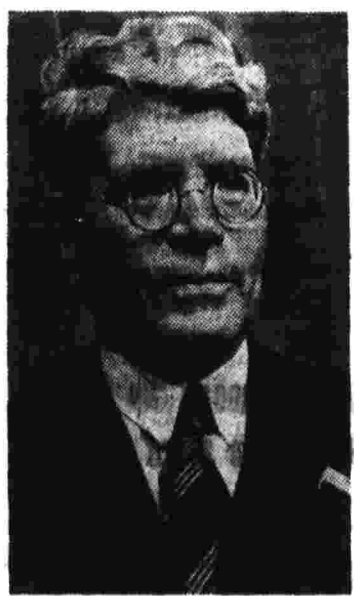
В зале и президентские собрания раздаются бурные аплодисменты. Все встает, горячо приветствуя избранного президента Академии наук СССР акад. В. Л. Комарова.

В. Л. Комаров обращается к собранию с краткой речью, в которой благодарит академикам за оказанное ему высокое доверие. Общее собрание Академии 23 декабря выдвинуло кандидатуру на пост вице-президента Академии наук СССР от увеличения числа вице-президентов Академии наук с двух до трех. Совет Народных Комиссаров СССР удовлетворил это ходатайство. Общему собранию вчера предстояло выбрать двух вице-президентов (одного из них — на место избранного президента В. Л. Комарова). Кандидатами на посты двух вице-президентов, как известно, были выдвинуты академики Э. В. Брикке и И. М. Губкин.

Снова всем академикам вручаются конверты с бланками. Через некоторое время акад. Архангельский сообщает результаты голосования:

— Подано было 69 записок. Э. В. Брикке получил 67 избирательных и 2 неабсолютных. И. М. Губкин получил 61 избирательную и 8 неабсолютных.

Под общие аплодисменты президент Академии наук СССР В. Л. Комаров объявляет об избрании вице-президентами академиков Брикке и Губкина. Оба они выступают с краткими прочувственными речами.

Вице-президент Академии наук СССР акад. И. М. Губкин.

Научная и организационная часть сессии сессии истерпана. Предстоит решить вопрос о двух академических невооруженных чья повеление оказалось недостаточным из высшего звания члена Академии наук СССР, на высшего звания гражданина Советского Союза.

Акад. Ферман оглашает переписку, которую Академия в течение долгого времени вела с академиком В. Н. Ипатьевым и А. Е. Чичибабиным, пытались вернуть их в советскую науку. Они отвечали отказом, Ипатьев в письме беспрекословно секретари Академии акад. Горбунова вопрос был поставлен прямо и определенно: считал ли Ипатьев и Чичибабин себя обязанными своим долгом работать для своей родины — Советского Союза, для усиления ее мощи и процветания? Если они готовы дать на это утвердительный ответ и в ближайшее время вернуться в СССР для научной работы, то Академия наук примет все меры к созданию для них благоприятных условий как по научной работе, так и в бытовом отношении.

Отчет академиков-невооруженцев прерван. Он был приведен в статье президента Академии наук В. Л. Комарова, напечатанной в «Правде». Академик Ипатьев ссылался на договор, заключенный с капиталистической фирмой в США. Академик Чичибабин — на какие-то мелкие обиды, которые он будто бы претерпел в СССР.

В Академии наук поступило много негодных отзывов на это недостойное поведение Ипатьева и Чичибабина. Их закликали их собственные ученики. Выказались научные институты и университеты.

За утвердительными ответами Ипатьева и Чичибабина скрывается совершенно определенное нежелание вернуться в наш Союз. Хотя эти академики и крупные ученые в области химии, но советская наука от их ухода не пострадала. Следовательно, тому — блестящие доклады по вопросам химии, сделанные на нынешней сессии Академии наук, огромное внимание к этим вопросам со стороны многочисленной молодой научной аудитории, переполняющей зал заседаний во время обсуждения сложнейших проблем квантовой механики.

— Мы спокойно должны сказать, — закончил свой доклад академик Ферман, — что академики Ипатьев и Чичибабин — это уже не наши люди. Они идут своей дорогой. А у нас есть свои научные силы, с которыми мы будем бороться за высоты научного знания в нашей стране.

Академик Ферман оглашает проект постановления о лишении Ипатьева и Чичибабина звания действительного члена Академии наук СССР.

Словом предоставляется профессору Ленинградского института высших давлений В. Н. Ипатьеву. На трибуну выходит, скрепящая волнение, молодой ученый. Это сын академика В. Н. Ипатьева, продолжатель дела отца в институте, который организован по мысли и инициативе дезертировавшего ученого.

— Владимир Николаевич Ипатьев, — говорит молодой профессор, — является, с одной стороны, мне отцом, с другой стороны, в течение всей моей деятельности в области химии — моим руководителем. Отсутствие академика Ипатьева первое время сильно сказывалось на деятельности Института высших давлений. Но сложился и институт настолько энергичный коллектив научных работников, что развитие института не пострадало, и своими достижениями институт может гордиться, гордиться перед любой иностранной лабораторией.

В качестве сына и заместителя своего отца проф. В. В. Ипатьев не раз писал академику Ипатьеву и просил его вернуться в советскую науку. В последний раз он написал резко, напоминая отцу об его долге перед родиной.

Свой отказ отец мотивировал двумя причинами: невозможностью разорвать кон-

Вице-президент Академии наук СССР акад. Э. В. Брикке.

тракт с иностранной капиталистической фирмой и созданием ему в Америке исключительно благоприятных условий для научной работы.

— Эти две причины, — говорит Ипатьев сын, — мне, как гражданину Советского Союза, показались особенно оскорбительными. Они не выдерживают никакой критики. Именно в нашей стране созданы исключительно благоприятные условия для научной работы. Я могу сказать о себе: в моем распоряжении находится прекрасная оборудованная лаборатория, в которой я могу работать так, как подсказывает мое научное творчество.

А для академика Ипатьева были созданы исключительные условия. В 1928 г. он пожелал организовать Институт высших давлений, и правительство немедленно отпустило огромные средства, в том числе и громадные валютные суммы, чтобы прекрасно оборудовать институт. С какими вы-

Постановления общего собрания Академии Наук Союза ССР

О лишении В. Н. Ипатьева звания действительного члена Академии Наук Союза ССР

С 1927 года действительный член Академии Наук СССР В. Н. Ипатьев находится за границей. В. Н. Ипатьев сообщил Президиуму Академии Наук СССР, что он считает невозможным в настоящее время вернуться на родину и возобновить работу в Академии Наук СССР, т. е. связан контракт с иностранной коммерческой фирмой.

Отказавшись возвратиться к работе в Академии Наук, решительно предпочитая работать в иностранной коммерческой фирме, В. Н. Ипатьев грубо нарушает основ-

ной долг каждого гражданина Союза ССР — трудиться на благо своей родины.

Считая поведение В. Н. Ипатьева явным несовместимым с достоинством советского гражданина и тем более с званием действительного члена Академии Наук СССР, общее собрание Академии Наук Союза ССР, в соответствии с параграфом 24 Устава Академии — постановляет:

лишить В. Н. Ипатьева звания действительного члена Академии Наук СССР.

О лишении А. Е. Чичибабина звания действительного члена Академии Наук Союза ССР

Действительный член Академии Наук Союза ССР А. Е. Чичибабин в 1930 году выехал за границу и до настоящего времени остается за пределами Союза ССР.

Академия Наук СССР неоднократно ставила А. Е. Чичибабина в известность о необходимости вернуться к работе в Академии Наук Союза ССР.

А. Е. Чичибабин, уклонявшийся долгое время от прямого ответа, в последнем письме сообщил об отказе вернуться, ссылаясь на то, что Академия Наук не предоставляет необходимых условий для дальнейшей работы.

Аргументация А. Е. Чичибабина являет-

ся явно неосновательной и не объясняет действительных мотивов его поведения. Предлагаем А. Е. Чичибабину вернуться, Президиум Академии Наук указывает, что «спирит все меры к созданию для него благоприятных условий по научной работе и в бытовом отношении».

Считая действия А. Е. Чичибабина несовместимыми с званием действительного члена Академии Наук Союза ССР, общее собрание АН СССР, в соответствии с 6 24 Устава Академии, постановляет:

лишить А. Е. Чичибабина звания действительного члена Академии Наук Союза ССР.

Важнейшим свойством осмотической адаптации, можно применять постепенное увеличение концентрации внешнего раствора и как бы притягивать растения. Другим словом — по аналогии с животноводством, применяем «раскормку» растений. Это свойство растений может открыть новые возможности к выводу урожая и наиболее полную использование потенциальных возможностей растений.

При старой «системе» питания растений коэффициенты использования и полезного действия удобрений очень низки. В первый год растения в среднем используют азот на 50—60, калий — на 20—30 и фосфор в среднем всего — на 10—15 проц. Это приводит к непроизводительной и малоэффективной трате удобрений.

Огромное влияние на повышение коэффициента использования удобрений оказывает господствующий на сях пор практика применения удобрений.

Удобрения при заделке борной или культиватором размешиваются в самом верхнем слое (от 0 до 4—8 см), т. е. там, где растение не в состоянии их использовать. Вместе с тем наиболее деятельная часть корневой системы находится

на глубине 10—80 см, т. е. в таком слое почвы, в который при заделке борной или культиватором абсолютное большинство удобрений не доходит. И внесенные питательные вещества в основной слой почвы находятся вне зоны корневой системы и растениями используются далеко не достаточно.

Даже та часть корневой системы, которая соприкасается в той или иной степени с верхним слоем, не может нормально использовать имеющиеся здесь удобрения, потому что верхний слой почвы, как правило, бывает сухим.

В общем распределение питательных веществ по профилю почвы и господствующая на сях пор система питания растений в целом крайне неадекватны и находятся в полном противоречии с природой растений.

Заслуживает внимания сравнение питания животных и растений. В первые дни после рождения теленок, например, получает молоко, т. е. такое молоко, которое легко усваивается маленьким организмом животного. Обычное молоко в это время для него не годится. Через некоторое время молоко заменяется молоком, затем к молоку понемногу добавляют зерна корма. Таким образом, питание теленка постепенно, переводит его на обычный корм. При этом, как известно, рациональное кормление проводится по нормам, иначе у животного будет расстройство желудка, и коэффициент использования корма будет низким. При откорме животных на мясо применяется так называемая раскормка. В питание животных имеется определенная система. В питание растений такой стройной системы нет.

Создавая высокую концентрацию питательных веществ в первом ярусе жизни растения, мы поступаем как растением так, как поступала бы мать, если бы она с первых же дней рождения ребенка кормила его молоком, седелкой, консервами и т. д., а затем, как ребенок из-за ее «стараний» заболевает, переводит его на толовую пищу.

Из приведенного ясно, что опыт стахановцев нужно внимательно изучить и научно осмыслить. Из этого, конечно, не следует, что все, что добыто агрохимической наукой, должно быть выброшено. Наоборот, только на основе добытого опыта можно быть дальнейшее движение вперед, только переосмыслить старое, мы сможем подняться на новую ступень. Такая переосмыслка старых агрохимических ценностей в настоящее время чрезвычайно назрела. Этого требует сама жизнь.

Н. АВДОНИН, Н. ИЦКОВ

Опыт стахановцев и агротехника

«Наука потому и называется наукой, что она не признает фетишей, не боится поднять руку на отживающее, старое и чутко прислушивается к голосу опыта, практики».

(СТАЛИН).

За столетнюю историю агрохимии накоплено очень много материала, открыто большое количество всевозможных закономерностей. Без всякого преувеличения можно сказать, что среди агрохимических наук по количеству добытого материала и теоретическому обобщению агрохимия стоит на одном из первых мест. Огромная роль удобрений в повышении урожайности не нуждается в доказательствах.

Несмотря на эти достижения агрохимии, потенциальные возможности растений в отношении их отзывчивости на удобрения до настоящего времени используются далеко не достаточно.

Общезвестен факт, что при возрастании дозировок удобрений урожай вначале поднимается быстро, затем достигает определенного уровня и после дальнейшего увеличения удобрений начинает падать. На основании этих опытов установились «нормы», или дозы удобрений на единицу площади.

Предельно высоким урожаем, например, для сахарной свеклы на опытных станциях Украины, специалистами которых применялся до сих пор совокупность агрохимических мероприятий, был урожай 350—400 центов с га.

На этом фоне примечательна в незначительной степени повышение урожая с получением стахановцами нашего социалистического земледелия в 1935 г. 500—600, а в 1936 г. — 700—1.000 и более центов с гектара.

Так социалистические формы труда разбивают старые нормы и опрокидывают установленные пределы.

Некоторые представители науки этот факт объясняют тем, что талантливые, одаренные практики сумели сочетать в ком-

плексе все, что представляют отдельные страсти агрохимической науки. Другими словами, получение невиданных урожаев объяснили искусством, исключительным мастерством талантливых одиночек-самородков. Отсюда напрашивается вывод, что это искусство может быть достоянием только этих мастеров-самородков.

Но отрицать огромного значения комплексного сочетания всех факторов роста, мы все же считаем, что главным фактором получения невиданных до сих пор урожаев является иная система питания растений.

Представители агрохимии до сих пор не подозревают, что стахановцами экспериментально открыты новые принципы, новые закономерности, которые открывают новую главу в агрохимии и агрономии вообще.

Для получения высокого урожая необходимо дать большое количество питательных веществ. Так, исходя из среднего химического состава сахарной свеклы, урожай в 1.000 центов выносит на почву азота 615 кг, фосфора—155 и калия—585 кг. Не только простые расчеты, но и практика пятилетки и тысячи показала, что высокий урожай они добились, применяя большие дозы удобрений. Так, тысячина Х. Байчик получила более 1.000 центов с гектара, а тогда, когда с подкормкой внесла на гектар в пересчете на действующее начало азота — 304, фосфора — 152 и калия — 205 кг.

Практика применения удобрений до сих пор не знала таких пор. Как известно, дозы азота в 45, а калия и фосфора в 45—60 кг на га до самого последнего времени считались стандартными.

Многочисленные опыты по научному дозировке удобрений на опытных станциях приводили всегда к выводу, что урожай от

удобрений повышается только до известного предела, а затем вместе с повышением норм удобрений урожай падает. Так, по сведениям Института удобрений за 1928—1931 гг. урожай льна на подзолистой почве повышался только при внесении азота до 40 кг. Дальнейшее повышение дозы азота до 60 и особенно до 90 кг. приводило к снижению урожая. Даже у капусты, которая, как известно, берет большое количество питательных веществ, повышение урожая на подзолистой почве до 120 кг азота, а уже 180 кг азота вызвали значительную депрессию.

Пятилетки и тысячи, применяя большие дозы удобрений, получают не снижение урожая, а рекордные, ныне еще в мире невиданные урожаи.

Дело в том, что пятилетки и тысячи изменили старую «систему» питания растений. По старой системе в практике и на всех опытных учреждениях минеральные удобрения, как правило, вносились целиком перед посевом с заделкой борной или культиватором. В этом случае максимальная часть удобрений размещается в том слое почвы, в котором помещаются семена, а затем проростки. В этом же слое удобрения остаются в большинстве случаев и в продолжение всего периода вегетации.

Высокие дозы удобрений создают такую концентрацию в зоне проростков семян, которая вредит проросткам и молодым растениям. В результате получается изреженность и неравномерное созревание со всеми последствиями.

Последние три года тов. Авдонин подробно изучал влияние удобрений на прорастание семян как в поле, так и в лабораторной обстановке. Научно было подтверждено двадцать культур и больше десятка разных видов удобрений. Все эти опыты с очевидностью доказали, что удобрения, достигнув определенной концентрации, снижают всхожесть, энергию прорастания, тормозят развитие корневых систем, очень вредно отягощают на первоначальном развитии и в конечном счете на урожае.

Многочисленные наблюдения показали,

Настоящей статьёй редакция открывает обсуждение новых вопросов агрохимии, вытекающих из опыта стахановского движения в колхозах и совхозах.

О награждении т.т. Кочеткова П. Г., Проникова П. М., Ланкина В. П. и др. орденом Красного Знамени

Постановление Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР
Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановляет:
За доблесть и героизм, проявленные при защите государственных границ СССР, наградить

ОРДЕНОМ КРАСНОГО ЗНАМИ:

1. Кочетков П. Г. — старшего лейтенанта.
2. Проников П. М. — лейтенанта.
3. Ланкин В. П. — младшего командира.
4. Тенькова И. Т. — младшего командира.
5. Гуськов И. С. — младшего командира.
6. Числов П. Г. — младшего командира.
7. Шабунина А. С. — красноармееца.
8. Мамонтов А. В. — красноармееца.
9. Лагода С. Ф. — красноармееца.
10. Битюков А. Д. — красноармееца.
11. Дмитриев И. М. — красноармееца.
12. Кондратьев И. Р. — красноармееца.
13. Лосев В. Ф. — красноармееца.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР

М. КАЛИНИН.

Секретарь Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР

И. АКУЛОВ.

Москва, Кремль. 29 декабря 1936 г.

За зверства испанских фашистов ответят и их покровители

ПРОСЛАВЛЕ. 29 декабря. (Морр. «Правда»). В многочисленных полях разоруженного населения прошли митинги протеста против чудовищного преступления фашистских пиратов, потопивших теплоход «Комсомолец».

Мы не забываем, — заявили рабочие механического завода в своей резолюции, — что потопление нашего торгового судна произошло не без участия покровителей фашистского режима — Германии и Италии. За кровавые зверства испанских фашистских пиратов ответственны и их покровители. Мы надеемся, что если враг выжидает нас, он на своей шкуре испытает силу нашего оружия.

Стахановцы-кузнецы шипового завода Колыши предложили отсчитать подлинный

заработок на постройку эскадры кораблей. Не может молчать фашистам, — сказал он, — что они живут здесь не с коммунистической Абиссинией, а с могучим социалистическим государством.

Резолюция комитетов единственно получает достойный отклик от коммунистов и отдельных рабочих. Они выражают готовность в любой момент стать на защиту родины. Доття, выразив желание разоблачить тайные потопления «Комсомолец», требуют от правительства принятия решительных мер против фашистов.

25 тысяч рабочих, инженеров и служащих комбината живут в фонд постройки новых советских кораблей единственно и подлинный заработок.

ОНИ НЕ СПАСУТ СВОИХ ПОДЛЫХ ШКУР!

Фашистские банды дошли до неслыханного по своей жестокости провокационного нападения. Они потопили один из лучших советских теплоходов «Комсомолец».

Распространение слухов, что фашистские банды напали на советский теплоход, вызвало в фашистской Германии, Италии и Португалии. Но это им не пошло! Они не спасли своих подлых шкур, но избегли расправы.

Мы знаем, что наш могучий Советский Союз может дать по рукам развращенным фашистским бандитам. Мы требуем от нашего правительства принятия всех мер для усмирения бешеных фашистских собак.

Вместо одного потопленного теплохода «Комсомолец» построим десятки и сотни новых теплоходов и военных кораблей. Мы предлагаем начать сбор средств на постройку большого теплохода «Комсомолец» (Одесскими). Каждый делегат съезда по-

лит на строительство теплохода: транспорт — по 5 трудовым, колбасники и бригады транспортных бригад — одиннадцатый заработок.

Но, если подлый враг осмелится напасть на нашу мирную социалистическую страну, мы все, как один, станем стеной на защиту нашего великого отечества, озаренного Сталинской Конституцией.

Да здравствует наша родная коммунистическая партия!

Да здравствует непобедимая Красная Армия и ее железный маршал товарищ Ворошилов!

Да здравствует наш горячо любимый отец Иосиф Виссарионович Сталин!

III областной съезд транспортников и колбасников Одесскими.

(Получено по телеграфу из Одессы).

Увеличить программу кораблестроения

НИКОЛАЕВ, 29 декабря. (Морр. «Правда»). Рабочие николаевских судостроительных заводов с величайшим негодованием протестуют против пиратского потопления испанскими фашистами теплохода «Комсомолец».

Выступая на митинге, мастер старомеханического цеха завода имени Марти тов. Босенский заявил:

Фашисты нас не испугают. Мы готовы на удар врага ответить ударом. Просим наше правительство увеличить программу кораблестроения.

Мы, судостроители, — сказал стахановец Гаушко, — построим новые теплоходы, такие же, как «Комсомолец». Новые корабли мы будем строить еще быстрее и лучше. Я обязуюсь давать ежедневно 3-4 нормы выработки.

В Николаеве начался сбор средств на строительство мощных кораблей. Рабочие и инженерно-технические работники корпусного цеха завода имени Марти вносят один процент месячного заработка в фонд постройки новых судов. Рабочие Янченко и Лебединер сделали индивидуальные взносы по 100 рублей каждый. Отчисления производят и рабочие других предприятий Николаева.

ДЕСЯТИ ТЫСЯЧ РУБЛЕЙ НА СТРОИТЕЛЬСТВО ФЛОТА

НОВОСИБИРСК, 29 декабря. (Морр. «Правда»). По краю прошла волна собраний и митингов протеста против извержения акта фашистов, потопивших теплоход «Комсомолец». Общее настроение трудящихся края выразили комсомольцы: «Обнаглели фашистские убийцы, как же им можно! Пусть знают испанские пираты: им даром не пройдет гнусное преступление против советской страны! Мы всегда готовы груду закладывать свою любимую родину, наше воспоминание, достояние от любых покушений врагов».

С заводов, фабрик, машиностроительных станций и совхозов идут собрания об отчислениях в фонд постройки судов одесскими и подлинного заработка. Комбайнеры и трактористы Запорожского зерносовхоза собрали тысячу рублей.

Голос моряков Заполярья

ЛЕНИНГРАД, 29 декабря. (Морр. «Правда»). Моряки Мурманского траулного флота с гневом и возмущением говорят о гнусном преступлении испанских фашистов. На промысловых судах, находящихся в Баренцевом море и стоящих у причалов, состоялись митинги протеста.

Команда траулера «Грозный» передает по радио:

Пусть запомнит фашистские громилы, потопившие мирный советский теплоход «Комсомолец», что никакие угрозы не устроят советских моряков.

Организуя сбор денег, моряки и все трудящиеся Заполярья обращаются к советскому правительству с просьбой принять самые решительные меры против извержения морских пиратов из тайки генерала Франко.

Буря народного гнева

(Из откликов, полученных в редакции)

«Презренные наемники германского империализма фашизм бросят дерзкий вызов могущественному социалистическому государству, — говорится в резолюции митинга сотрудников «Спецсталь». — Надо ударить со всей силой по глоткам лаям поджигателей войны».

Рабочие и служащие Первомайской селекционной станции Гавсхаара (Гульбенский, Азово-Черноморский край) ответ на бандитский влет испанских фашистов — отчисления подлинный заработок на постройку нового теплохода «Комсомолец».

Студенты и преподаватели Политехнического морского техникума собрали 650 рублей в фонд постройки нового большого учебного теплохода «Комсомолец» и вынашивают другие морские техникумы провести сбор денег.

Наша политика — политика мира. Но нельзя дальше терпеть, чтобы развращенные фашистские бандиты напали на наши суда, чтобы они посягли на советское добро, — пишет в своей резолюции сотрудник Наркомвндел СССР, Наркомвндел РСФСР и Прокуратуры РСФСР, собравшиеся на митинг протеста против злодеяний испанских фашистов.

подразумевает под этим увеличивающееся благосостояние, растущее просвещение. Народ говорит: «Мы любим Сталина», — и это является естественным, человеческим выражением его единения с социализмом и с режимом.

Жид делает далее издевательские замечания по поводу стахановских методов. Он признает, что только «леность» русских сделала необходимыми эти методы. Разве не свидетельствует простой взгляд на результаты, достигнутые в Советском Союзе, что работа выполняется здесь с гораздо большей любовью, чем где бы то ни было? Разве могут быть достигнуты такие результаты путем принуждения? Разве не доказывает ознакомление с любой фабрикой или любым домом в Москве, что народ обзавел интенсивность труда, которую он требует? Разве удивительно, что страна, живущая по принципу: каждый по способностям, каждому по труду, — что эта страна старается поднять свое производство при помощи сдельной оплаты труда и рационализации? Не свидетельствуют ли утверждения Жиды о «инимой» «лености» русского человека ясное всего о его самонизии, о его капризах, об отсутствии у него чувства реальности и о его злой воле?

Жид весьма усердствует по поводу «унификации душ» в Советском Союзе, по поводу усмирения «индивидуальности». Он забывает, что здесь создается совершенно новая культура, которая находится еще в начальной стадии, что значительная часть народа, большая его часть, в известном смысле учится читать. Но буквы алфавита, элементарные основы отвлеченных дисциплин являются одинаковыми, они не индивидуализируются. Нельзя ожидать, начинающий в этой области читать «ка» или «о», произнеси эти «а» и «о» индивидуальность, — как «а» или «о». Когда здесь научатся лучше читать, — это вопрос очень короткого времени, — тогда будет допущено более сильное подчеркивание индивидуального.

В остальном желая отрицать, что в отдельных областях желательна большая терпимость. Но разве Жид не знает, что Советский Союз находится под серьезной угрозой, что он чувствует себя в состоянии войны? Разве Андре Жид не знает, что люди здесь должны работать, подобно тем ближневосточным евреям, которые строили свой новый храм, держа в одной руке инструмент каменщика, а в другой — меч? В этих условиях не так просто, как и неслесловно ослабить дисциплину. Вождь Советского Союза поступает мудро, продолжая крепко держать в руках рычаги правления. Ведь пока что не устранены опасности, которыми угрожает фашизм.

Жид пришел в Советский Союз не как человек, который желает наблюдать без предвзятости, а как пресмыкающийся отпет, жаждущий новых опущений. Ему здесь пришлось не по вкусу. Это его частное дело. Но он заявил об этом в момент, когда нападение на Испанию угрожает всему миру; это было, — и это должен был понимать даже эстет Жид, — помощью противнику, ударом по социализму, ударом по прогрессу всего мира.

Жид мог бы все же опубликовать книгу, исходя из своих установок, если бы его к этому толкала внутренняя потребность, если бы эта книга была мастерским художественным произведением. Но книга даже по своей внешней форме не удалась и не могла быть удачной, так как она по своему содержанию внутренне противоречива и несправедлива. Получился слабый, скопанный памфлет, недостойный великого стилиста Жиды.

Опубликован именно сейчас свою слабую книжечку. Жид тем самым лишил себя права именовать социалистическим писателем.

Андре Жид долгое время жил авторитетом в «башне из слоновой кости» чистого эстетства. Это его уловительное. Произведения, которые он там содал, останутся. Затем он покинул эту башню, потому что ему стало скучно, и он хотел немого развить ноги. Теперь он возвращается в свою башню. Ну, и пусть он там блаженствует! (Перевод с немецкого).

Ф. А. Зайкин, Стахановец, один из лучших сталеваров завода «Азовсталь» им. Серго Орджоникидзе (г. Мариуполь). Фото Е. Кош.

БОЕВОЙ ОРГАН ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

31 декабря исполняется 15-летие «За индустриализацию» — газеты Наркомата тяжелой промышленности СССР — боевого органа социалистической индустриализации. 15 лет назад вышел первый номер газеты Высшего Совета народного хозяйства. Она сначала называлась «Торговый бюллетень», «Торговая газета», «Торгово-промышленная газета», затем — «За индустриализацию». В заголовках газеты как бы отразился исторический путь советского хозяйства.

Газета возникла на заре восстановления промышленности, когда ее продукция едва достигала одной пятой довоенного уровня. На заголовке «Торговой газеты» мы находим строку, звучащую большой давностью и трудно постигаемую нашей молодежью: «Цена номера — 30.000 рублей». Советский рубль, не опирающийся на твердую базу мощной экономики, был обесцененным. В первых номерах газеты мы находим сообщения о кризисе в Донбассе, о голодающих шахтерах, о десятках районов, где закрыта торговля мясом, яйцами, картофелем, медом, маслом, хлебом...

«Торгово-промышленная газета» — «За индустриализацию» под руководством Феликса Дзержинского, Валерия Куйбышева и Серго Орджоникидзе настойчиво боролась за восстановление промышленности, за ее реконструкцию, затем, в годы сталинских пятилеток, за создание могущественной индустрии социализма, несокрушимой крепости нашей страны.

В дни десятилетия «За индустриализацию» Центральный Комитет ВКП(б) привнес в нее как газету, успешно выполняющую за большинство темпы развития социалистической промышленности. Проверка выполнения директив партии, перестройка работы на основе 6 условий тов. Сталина, беспрекословная непримиримость в борьбе за генеральную линию партии — основное в работе боевой газеты «За индустриализацию» — таково было указание ЦК ВКП(б) газете, и с этими задачами она успешно справляется.

Пятидесятилетие «З.И.» совпадает с блестящим завершением тяжелой промышленности стахановского 1936 года и второй пятилетки. Наша индустрия за эти годы перестроилась, ее техника обновилась, ее кадры возмужали. «За индустриализацию» много и хорошо над этим поработала: с большинством страсти и упорством она боролась все эти годы за расцвет тяжелой промышленности. Газета в годы первой пятилетки способствовала возбуждению в нашей стране пафоса строительства, она жила жизнью строя и вместе с армией бетонщиков и монтажников воздвигала новые гиганты промышленности.

Когда партия устала товарища Сталина провозгласила новый лозунг — пафос строительства дополнить пафосом освоения, — газета сумела с большой силой бороться за повышение коэффициента индустриализации.

«За индустриализацию» оправдывает надежды, выраженные ее боевым наркомом товарищем Орджоникидзе. Желаем коллективу работников газеты «За индустриализацию» и ее редактору тов. Васильковскому новых успехов в борьбе за повышение качества газеты и лучшее обслуживание читателей.

«За индустриализацию» оправдывает надежды, выраженные ее боевым наркомом товарищем Орджоникидзе. Желаем коллективу работников газеты «За индустриализацию» и ее редактору тов. Васильковскому новых успехов в борьбе за повышение качества газеты и лучшее обслуживание читателей.

Трест «Спецсталь» выполнил план второй пятилетки

ЦК ВКП(б) — товарищу СТАЛИНУ
СНК СССР — товарищу МОЛОТОВУ
Наркомтяжпром — товарищу ОРДЖОНИКИДЗЕ

27 декабря с. г. трест «Спецсталь» окончил план второй пятилетки в четыре года по всему металлургическому циклу — по стали, прокату и чугуну («Запорожсталь»). Тем самым трестом «Спецсталь» выполнено выданное на себя перед партией и правительством обязательство.

Сталь выпущена 3.272.263 тонны при задании 3.272.100.

Прокат выпущен 2.147.862 тонны при задании 2.085.000.

Чугун (по «Запорожстали») выпущен 680.049 тонн при задании 661.000.

На 28 декабря с. г. правительственный

план 1936 г. трестом выполнен по чугуну и переработке по стали на 254 тыс. тонн и по прокату на 264 тыс. тонн.

Выпуск 1936 г. составил против 1935 г.: по чугуну — 110,4%, по стали — 144,2% и по прокату — 128,5%.

За 11 месяцев 1936 г. трест дал 149 млн руб. израсходованных на материалы, в том числе 141,6 млн руб.

Производительность труда за 11 месяцев 1936 г. превысила уровень прошлого года на 29%.

Управляющий трестом «Спецсталь» ТВОСЯН.

О ПРИСВОЕНИИ ЗВАНИЯ ЗАСЛУЖЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ ИСКУССТВА ИНСПЕКТУРУ ВОЕННЫХ ОРКЕСТРОВ РККА тов. ЧЕРНЕЦКОМУ С. А.

Постановление Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета

Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета постановляет: присвоить звание заслуженного деятеля искусства инспектору военных оркестров РККА тов. Чернецкому Семю Александровичу.

Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета М. КАЛИНИН.

Секретарь Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Москва, Кремль. 29 декабря 1936 года. А. КИСЕЛЕВ.

Дорога Рубцовка—Ридер готова

СЕМПАЛАТИНСК, 29 декабря. (Морр. «Правда»). Заключено строительство железной дороги Рубцовка—Ридер протяженностью в 259 километров. Готовы все гражданские и служебные сооружения, дело,

ЛИОН ФЕЙХТВАНГЕР

Эстет о Советском Союзе

Когда Андре Жид в свое время, после путешествия в глубь Африки, объявил себя коммунистом, то это обращение прежде всего было делом эстетики, припадком сентиментальности чувствительного писателя, лером которого потирали страдания эксплоатированных негров Бонго. В Советском же Союзе признали то, что он приоритет к коммунизму, то, что он выражал в своей красивой книге о путешествии в Африку, как нечто реально-политическое. В действительности этого никогда не было. «Коммунизм» Жиды не является результатом логических рассуждений. Его приход к коммунизму был делом настроения; было случайностью, что он тогда не высказался за капитализм. Он с тем же успехом мог прийти к Иустусу и Марии, как к Марксу и Ленину.

Вдобавок Жид, без сомнения, отправился в Советский Союз с неправильными предположениями. Он неправильно понял проект советской Конституции и считал полноту демократию, к которой пришел СССР, с формальной демократией западноевропейских стран. И он был табуго разозлен, когда не нашел в Советском Союзе свободы мысли и печати в западноевропейском смысле. Он был, несомненно, серьезно расстроен, когда увидел, что советские люди не намерены сменить свой социализм на парламентаризм западноевропейской чешки.

Андре Жид поехал в СССР как парижанин с утонченным вкусом, неиспытанным, крайне огульным, расставившая Париж как само собой разумеющийся пункт мира. Он возмразил без всякого участия на то великое, что можно видеть в Советском Союзе: зато его внимание и интерес привлекли некоторые некие несовершенные безукосны, которые здесь можно найти. Подобно тому, как французам в течение долгого времени лишь против своей воли при-

знавали величие Шекспира, постоянно обижая его в безвкусице и варварстве и в лучшем случае считая его гениальным идиотом, — Жид приличными глазами увидел в Советском Союзе некоторые некие несовершенства, недостаток комфорта. Но он не увидел великую, возвышенную плановость плеча.

Советский Союз так окреп, его оформившаяся разная сущность является настолько очевидным фактом, что сегодня суждение, высказываемое о Советском Союзе, свидетельствует больше о личности наблюдателя, чем об объекте наблюдения. В Советском Союзе можно видеть огромные достижения социализма, можно наблюдать, насколько богаче, мощнее, образованнее и счастливее стала страна. В то же время, однако, можно заметить, что в этой стране еще не жилось комфортно, было в западноевропейском смысле. Можно, например, наблюдать, что в большинстве уборных висят газетная, а не клеветная бумага, какую можно обычно найти в западноевропейской уборной: Жид предпочел во всем устремить свое внимание на недостатки клеветной бумаги.

Что касается более серьезных упреков Жиды, то он прежде всего в ожесточенной форме критикует «обоготворение» Сталина. Верно, что в Советском Союзе столь исключительно чувствуется Сталина, что это кажется необычным западноевропейскому человеку. Но если приоткрыться глубже, то становится ясным, что это исключительно почтение относится не к Сталину, как к отдельному человеку, а как к представителю социализма. Это почтение Сталина не является чем-то искусственным, оно выросло вместе с результатами строительства социализма. Народ благодарен Сталину за хлеб и мясо, за порядок и образование и за оборону всего этого путем создания полной армии. Народ говорит: «Сталин —

Ювелиры

(От специального корреспондента «Правды»)

В окнах зажимаются огни. Миню приносят грузики. Это краснотелые на 40 километров едут в Восток на проспекте Конечной Скорости «Огненные». Песня звучит совсем рядом, потом слабее и исчезает вдали.

Из школы ювелирного, гранировального, филигранного дела выбегают последние задержавшиеся ученики. В классе рисования пусто. Велют гипсовые маски. В музее под стеклом лежат кулоны вышито тонкой работы, серебряные цепочки, стальные пластинки, ожившие под рукой гранировальщика.

Двести лет назад крепостной Овсинин обучился в Москве ювелирному искусству и привнес его к себе на родину. Соседи приспосабливались к работе Овсинина. У них из них был верный глаз и послушные руки художника. Здесь были мастера, которые вырезали из дерева такие замечательные, причудливые кружева, что люди, украшенные этой резьбой, сразу же попадали в глаза и хозяина и прохожего. Теперь эти люди учились обращению с серебром и золотом, с цветными стеклами и драгоценными камнями. И в Свердловске, и в Красноярске, и в Подольске на десерт, а сотни людей брались за новое дело.

Так родились села ювелиров. Мастер привнесал резной и поверхности металла — и необходимый приток распущенных на тонком стержне, и десерт окружали маленькими, торжественными, как капля драгоценного света, рубины. Мастер работал чеканом — и птицы вылетали на серебряном небе. Люди, звери, растения возникали на свету мастера по воле художника. Мастера создавали браслеты, кольца, кулоны с драгоценными камнями. Наделяли их расхождением в Петербурге и Москве.

Реза драгоценных металлов текла через село Красное. В 1911 году ювелиры переехали в 2588 пудов серебра. Они создали много тысяч изделий. Реза серебра текла через Красное, но от этого село не стало богаче, ни счастливей. Санта металлов доставляла сюда лишь за тем, чтобы, согревшись у огня человеческого творчества, уйти в иной, незнакомый художникам мир. Люди ожигали мертвый металл. Но ночь вокруг себя была так же густа, безжизненна, как и безжизненна.

Что бы там ни было, но мастера по-прежнему крепко любили свое дело. Любили за право выдумывать, фантазировать.

А рынок требовал миллионы стандартных вещей — крестиков, колец, дешёвых брошей и всяких холостых предметов. Тут не было времени думать, творить. Сутки должны были отдавать под копилку работы. И сам мастер, и его дети, и жена с косяком до захода были молотком, штамповали сотни тысяч крестиков.

Но на краю Красного стояла ремесленная школа. Оттуда дух исканий разливался по селу. Молодежь обучалась в школе высоким тайнам мастерства. В школе ребята любили на гипсовых слепках прекрасных статуи, на чудесные серебряные вещи. Скупщики объявляли войну «фантазиям», войну школе. В саду кто-то срубил

липы. Тенистый сад пошел по селу, будто в школе из пепла срубленных лип делался какой-то странненький бой. Но Александр Горюхов в проповеди утверждал, что во всех смутах и волнениях народа виноваты учителя ремесленной школы, «у которых в комнатах, где висят святые иконы, стоят гипсовые изображения голых женщин». В 1907 году два дня кулаки осыпали школу. Ученики были в тесных переплках.

И скучники победили. Школа захирела. На первых порах после Октябрьской социалистической революции в село совсем стало падать ювелирное дело. Запретили в школе рисовать чудесные узоры, мастера уходили искать другую работу. В Красноярске делали ложки, деревянные ручки и портфельные зажимы. На одной из таких ручек зажимчик где-то в Красноярске разгадал странную, причудливую вещь. Он взглянул поближе. Вылез из металла тонкая пружина, сплетавшаяся в гирлянду необыкновенных цветов. Так тосковали люди по творческой «душевной» работе.

Молодой мастер Густавович попал в Красноярске. Он решил бросить художество и работать elsewhere. Но завод ему дал сделать образцы настольной лампы. Он обдумал ее, придумал выключатель, соединивший на металл, сдвинув, точно накаливание, и соком. Мастер Густавович был молод, но отец его и два работника ювелира.

А страна боготворила. Вопросы настоящей красоты стали настоящими и волнующими. Девушки одевались в шелковые платья. Станции метро сверкали розовыми, белыми и синими красками. Росла добыча золота, серебра и меди. Люди искали изысканных вещей, тонкой ювелирной работы. И мастера стали собираться в Красное. Не говорившись, они приходили один за другим, плыли по Волге, шли пешком от Костромы. В прошлое уходили и крестники, и скрепы, и трубы. Старый мастер Давыдов налаживал фильгранное дело. Из серебряных мелких проволочек выкладывались узоры, сплетались, он превращался в тонкое, изумительной красоты, металлическое кружево подстаканников, портсигаров, брошей и пражек. Производство росло из месяца в месяц. В этом году произвели село Красное выдала по 200 портсигаров и больше 2 тыс. узорчатых пражек в месяц. Мастер Густавович сделал заказ на цветы и плоды. Он мастерил посмеиваясь, сверкающую сотнями мелких чешуинок. Ювелиры начали делать браслеты, цепочки, брошки, кулоны.

Славное ювелирное мастерство вновь возрождается в нашей стране. Но селу нужно помочь. В школе нет ни одного художника с высшим образованием, а нужно иметь трех-четыре настоящих мастера. Промысловые мастера между сельскими художниками и ювелирными производством. Селу необходимо помочь собрать лучшие образцы своих изделий, организовать настоящий музей, переоборудовать мастерские.

А. ШАРОВ.

с. Красное, Красноярского района, Ярославской области.

ЗВУКОВЫЕ КИНО

В КОЛХОЗАХ

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 29 декабря. (Мор. «Правды»). В Азово-Черноморье обучено 169 кинооператоров. Кроме того, 24 звуковых киноаппарата работают на специальных автомобильных установках. Все 139 районных центров имеют звуковые киноаппараты, в крупнейших колхозах и на многих машинно-тракторных станциях имеются звуковые киноаппараты. На средства колхозов строится 12 киноаппаратов. Каждый из них будет иметь зрительный зал на 250 человек, фойе, читальню и буфет. В 1937 году построены также театры начнутся еще в 30 колхозах.

ДВУХТЫСЯЧНЫЙ НОМЕР

ГАЗЕТЫ

«ДАЕШЬ ТРАКТОР»

СТАВРОПОЛЬ, 29 декабря. (ТАСС). Вышел двухтысячный номер газеты тракторного завода им. Дзержинского «Даешь трактор». Газета начала выходить в поле ноября в 1929 г. Первоначально ее была два-три номера в месяц. Сейчас газета «Даешь трактор» вырвалась в большую ежедневную газету. За боевое участие в освоении проектной мощности завода газета награждена правительством в 1931 г. орденом Ленина.

А. ФАДЕЕВ

О бедности и богатстве

РАССКАЗ

Этой осенью исключили мы из партии Николая Камкова, работавшего по лесному делу.

Отец его, лесничий Иван Степанович Камков, был в свое время человек богатый, имел большую заимку и дом по соседству с нашим селом Утесным. Как теперь дом — «Красный партизан». Заимку и дом забрали мы у них только в 1922 году, когда закрепились в нашем Дальневосточном крае советская власть. А самого старика не тронули за то, что в годы войны прятал у себя партизан и скрывался в крае как ученый лесовод.

Исключили мы Николая Камкова за пьяный дебош в колхозе. Приехал он осенью на посылку к отцу — отец и сейчас лесничий в наших местах, — а как раз попал к празднику распределения доходов. И тут это с ним случилось.

Когда стали разбирать эту его историю, вызвали и нас, выходцев из села Утесного, членов партии, разбросанных по краю. Николай в юности нашей все мы хорошо знали и верили ему, а после гражданской войны потеряли его из виду. А тут мы увидели, что и раньше нельзя было верить ему, и даже удивились, как по тем временам могли мы ошибаться в людях и как такой человек до сих пор продержался в партии.

В прошлые времена образование нам было недоступно, и очень приятно было видеть детей, что сын известного всему краю ученого барины. Николая Камкова, водятся и дружат с нами.

Как только пришел он на посылку к отцу, сейчас ружье за плечом — и к нам. И уже целые недели и месяцы с нами. Вместе и на поле, и на рыбку, и на охоту, и на вечерок, и из одной мыши едим, и одежку он носит такую же, как мы.

Но праздники ходили мы иной раз стена к стене, — один край у нас был бедняковский, а другой богатенький, — и всегда, помню, Николай Камков был с нами, с бедняковскими. Он и в юности был большой, грузный; брови у него были густые, голос как из трубы. Валит, бывало, и валит всех подряд, но не сожалеет с медвежьими сыном Александром Чикиным. Тот был ловкий, быстрый и глазами и на руки и чин

стый зверь. Уж если наловчился ударить, был в самые страшные места и без пощады. Вылезли они едва не по часу, потом Камков первый протянул руку:

— Хватит, уважаю, — говорил он. — То-то, барины! — смеялся Александр. — Да уж если по чести, я и сам не против.

Был еще у нас такой мужичок, Гурьев Антон, бродячий человек, еще по тем парским временам не признававший ни бога, ни попов. Но было у него чиниково состояние, да еще птицы, — изба, что прикрыта соломою, без всяких пристроек и загорож, стояла одна на самом краю.

Был еще у нас такой мужичок, Гурьев Антон, бродячий человек, еще по тем парским временам не признававший ни бога, ни попов. Но было у него чиниково состояние, да еще птицы, — изба, что прикрыта соломою, без всяких пристроек и загорож, стояла одна на самом краю.

С этим Антошкой Гурьевым больше все и дружил Николай Камков, частенько у него и ночевал под стрелками на чердачке. Напиться, бывало, оба, сидят, Антошка знает что несет, а Камков обнимает его и поет весь в слезах:

— Россия, нищая Россия,
Мне льбы бодные твои,
Твои мне песни ветровые,
Как слезы перьям любви.

А и в самом деле убогое было село наше! От железной дороги донести верст, кругом тайга, болота. Месяцами сидели без работы, без соли. В праздник под вечер плещь с охоты, пойдешь к парому, у реки стон стоит над селом, — так много пьяных. Детинки лет по пяти и то любил играть в пьянцы.

И много было у нас нещадной бедности в селе Утесном — Биликов, Комлев, Алчанин, — да разве перечислить нас

всех, людей великого труда, горькой и злой жизни.

В гражданской войне большая часть села нашего пошла в партизаны. Помню мы все — Биликов, Комлев, Алчанин, — несть нам числа. Пошел и Гурьев Антон. Пошел с нами и Николай Камков. Я вот сейчас, когда разбиралось дело Камкова, вспоминаю им, старые бои, что были у них, у Гурьева да у Камкова, и тогда свои записки.

Зайдем, бывало, усадьбу какую-нибудь, мельницу, станицу, — Гурьев кричит: — Попадешь все к чортовой матери!

Скажут ему: — Зачем пахать? Это все мы сами сделали, это все наше. Разделим ему, Николай, раз ты образованный человек при трудовом крестьянстве.

А Камков усмехнется, говорит: — А может он и прав? Зачем нам все это? Я, — говорит, — на себе испытаю, что такое богатство и сколь от него вреда на земле.

И еще вспоминаю им, что не признавал этот Камков никакой дисциплины и держался среди нас, словно он пуп земли, и мнил себя всегда более отдаленным от народа.

Гражданская война многих из нас поставила на истинный путь. Как вспоминаю славных боевых товарищей-друзей, где они, — а уж это все большие работники, знатные люди, люди с образованием. Колхоз мужики ставили уже без нас, но с нашей помощью, и были не хуже, чем мы в гражданской войне. Когда скончались всех Чикиных, долго еще мешали жить последние Чикины. А сколько гори хитрости, пока научились честно работать в колхозе на всех и на себя! Столько отравы оставалось в душе у каждого от старого режима!

И кто же оказался среди ненавистников колхоза нашего «Красный партизан»? Да Гурьев Антон! Может быть, он к тому времени в хозяйстве оперился и было ему что терять? Нет, все такая же стояла его изба, и работы он попрежнему никакой не признавал, и сам он остался такой же, — да впрочем уже и не такой. Старшие сыновья

и дочери от него отложились и ушли в колхоз, а жена его, мятарша, померла, и был он из неизвестных мест раскученную вдову с четырьмя детьми. Борода его, торчащая клоками, как у пса, поседела, а в синих глазах родилась злоба. Целыми днями ходил он из избы в избу и говорил приблудкам:

— Зверю, работнички на советскую власть! Нароботайте власть, а в брехе нечего класть?

В первые трудные годы были еще люди, что слушали его, а потом дела переменялись. С тех самых статей, что в старое время всегда были для нас несчастием, — отключили в колхозе новое богатство — могучий мед с лесов наших и рис, тяжелый и белый, как сахар, с наших болот. И тут народ повеселел.

Тогда Гурьев Антон зашел уже по-другому: — Ага, разбогатели, — говорит, — колхозники? Забили про равенство и братство? Люди, — говорит, — должны быть все равны, имущество должно делить поровну, а на что же деляте? Вы, вон, в пиджаке поделались, а я в халатных портах хожу.

Скажут ему: — Кто же тебе виноват? Или работай с нами и владыка все по труду твоему. А он аж зубами дрыгает от злости. Стали смотреть на него, как на бланного.

В тридцать четвертом году вышел наш колхоз на третье место в области. И друг засиял на весь край имена наших людей. И не то было знаменито, что вновь прославилась много старое бойцы, а знаменито было то, что большинство этих новых людей действовало на какой-то самой неведомой глубине, на самых безвестных фантасмах, ничем не славившихся на селе ни в старое время, ни в годы гражданской войны, ни после.

Лех Максим Дмитриевич Горченко, о котором и в старое время не все знали, жил ли он или уже помер, дед, весь век просидевший в своем хозяйстве возле десяти гнилых колодезь, вдруг несметно сиял медом с колхозного улья и был назначен инспектором над всей пашей. Агафья Семеновна Биликина, бригадирша, — эту фамилию даже я в старое время не слышал, — дала со своего участка на болоте столько десятинного доброго риса, что по науке это никак не выходило.

И много их таких, больших и малых, пошло у нас на селе в тот год. А там уж пошли расти просто люди-красавцы. Главная красота их в том, что красуются

они друг перед другом трудом своим и душой за всех, и уважают друг друга за труд и ум. И ничего на свете уже не боятся эти люди.

Да и по внешности жизнь стала краше. Стали носить наши девушки башмаки на высоких каблуках. Стали заводить и нам в село костюмы с галстуками, велосипеды, патефоны, радиоприемники, книги, игрушки для ребят — все то, что не есть главное в жизни, а украшает ее.

И вот этой осенью, в год самого лучшего урожая риса, появился в селе Николай Камков. Давненько его не видели, работал он все эти годы где-то не в нашем крае. Знали все, что человек он партийный, работает по лесному делу, и обиделись на то, что не остановился он ни у кого из колхозников и даже у отца не стал жить, а ушел по старой памяти на чердачок к Антошке Гурьеву.

Что их связывало — неизвестно, но все дни до праздника ходили они под сильными парами. Камков весь оху, и вид у него был какой-то потерянный.

Преследовал колхоза нашего — Петр Федорович Биликов, рослый мужик, хорошие кости и красивый с лица, умный и прямо бешеный в работе, — в колхозе его зовут парь Петр, — встретил их как-то на узине.

— Что ты, — говорит, — Николай Иванов? Тот посмотрел на него из-под лба, да говорит: — Молодость свою иду, не видел ли?

— Каким брат, мол, настолько, насколько он себя чувствует, — засмеялся парь Петр. — Я вроде и постарее тебя, а все молодое, а тебя вон в какую дряхлость кануло!

— Да, я вижу, здорово вы все закрепили тут!

Ответ такой задел нашего паря Петра: — Как это прикажете понять?

— А так... Тоже, поди, патефончик записал? — А что ж? У покойной мамы твоей даже фортепиано водилось, да только нас, мужиков, туда не пускали. — Слыхал? — спросил Камков у Гурьева. Тот так и зашепел: — Они на этих штуках всю душу свою проигрывают!

— Нет, — говорит парь Петр, преследовал колхоза нашего, — душа наша беспорядочная, ей цены нет. А вот у нас все это душа — винный пар, вам бы прощаться.

На колхозный обед пришел Камков без Гурьева, совсем уже пьяный. Сначала, как полагается, приветствовал народ и били речи, и очень все возмущался. А потом уж народ пошел, пошел, и пошел плакать, и стало весело. Видно, и Камков хватил какой-то лишней стапельки, тут из него и прорвался. Встал он над столом, грузный, глаза лихвые, волосы, как на медведе, и начал кричать:

— Танцуйте! А Гурьева Антошку в журнал ибе держите! Бешеную совесть свою в курной ибе держите!

Сначала было не понять его, видят — кричит пьяный человек. А потом дед Максим Дмитриевич Горченко, что сидел с ним по соседству, обиделся:

— Стыдно, — говорит, — тебе, Николай Иванов, кто же его в курной ибе держит? Он сам слышит! А душа у него дамышная, лукавая, коан не хуже, какая же беднякская душа может быть в дармоеде?

— Ага, дармоед же хлебца! Стыта стажа? — ревел Камков.

Парь Петр не выдержал, да как закричал на него: — Ты с чьего голоса поешь? Такие песенки только враги народа, троцкисты-бандиты поют! Не у них ли научился?

— Камков я нему дряхлый.

Стали Камкова унимать, а к нему похлопывали ладонью.

— Выходи, — кричит, — на одну руку! Зови сюда Александра Чикина, стена на стену пойдешь! Зови его сюда, он у людей соскучился. Он теперь самый неинтересный!

Когда он эту фамилию назвал, сразу все притихло: еще как раскучивались, Александр Чикин уба секретаря комсомольской ячейки и бежал, и до сей поры не было о нем ни слуху, ни духу.

Пока крутили Камкова, Сергей Максимович Горченко, председатель сельского совета нашего, смекнул послать людей к Гурьеву в избу, и там у него на чердаке обнаружил мертвечину пьяного Александра Чикина. Был он весь грязный, в красоте, в ужасной бороде: никакого человеческого облика в нем уже не было.

Когда исключили Николая Камкова, я все время думал: вот интересовался человек не нами, людьми, а бедностью нашей, в слезах и стихах воспевае ее. А как стали мы правочинными и подполковниками на земле, рухнул весь его интерес, и он нас позавидел, и сам опустился до зверя.

Районный исполком, оторвавшийся от избирателей

(От специального корреспондента «Правды»)

Поезд пришел на станцию Черепаново перед рассветом.

— До города рукой подать, — сказали нам на станции, но никто не советовал идти в город. — Лучше дожидаться утра. Темп, ничего не найдете...

Совет оказался худшим: утреннее освещение города Черепаново было «сборочно» только луной и звездами, которые, как известно, светят далеко не каждую ночь.

В Доме советов сторожика сообщила: — Райисполком и все наши учреждения тут теперь не находятся. Их еще не вывели.

Сторожика оказалась права. Действительно, выехали.

Короткая история этого дела такова. Краевой исполком обязал районный исполнительный комитет передать освобожденное здание политико-просветительного техникума под краевой детский дом. В районном исполкоме, однако, решили, что здание техникума больше подойдет для школы. Так и сделали. В краевом исполкоме обиделись, председателю районного исполнительного комитета объявили строгий выговор с предупреждением и предложили в несколько дней освободить Дом советов, где помещались все районные советские, партийные и профсоюзные организации.

Теперь председатели сельсоветов посматривают на маленький домик, в котором размещается районный исполком, и укоризненно качают головой:

— Видели? Наш сельсовет и то в лучшем помещении!

Избирателям Черепановского района не повезло в этом году с председателем районного исполкома. Что ли месяц, то новый председатель. И все они, прежде чем уйти, чем-нибудь прославлялись.

Председатель районного исполкома Хабаров прославился тем, что вызвал к себе на беседу председателя колхоза... под комсом.

Потом в районном исполкоме был председателем Торова. Он прославился тем, что приказал провести обновление проекта новой Конституции в пятидневный срок.

После Торова длительное время руководил Гавриленко. Гавриленко был «известен» всему району еще в качестве председателя горсовета. За неадекватные на какие-либо собрания он штрафовал. Он не стался открыто игнорировать самые настоящие требования избирателей.

Потом в районном исполкоме был председателем Торова. Он прославился тем, что приказал провести обновление проекта новой Конституции в пятидневный срок.

После Торова длительное время руководил Гавриленко. Гавриленко был «известен» всему району еще в качестве председателя горсовета. За неадекватные на какие-либо собрания он штрафовал. Он не стался открыто игнорировать самые настоящие требования избирателей.

Потом в районном исполкоме был председателем Торова. Он прославился тем, что приказал провести обновление проекта новой Конституции в пятидневный срок.

После Торова длительное время руководил Гавриленко. Гавриленко был «известен» всему району еще в качестве председателя горсовета. За неадекватные на какие-либо собрания он штрафовал. Он не стался открыто игнорировать самые настоящие требования избирателей.

Потом в районном исполкоме был председателем Торова. Он прославился тем, что приказал провести обновление проекта новой Конституции в пятидневный срок.

После Торова длительное время руководил Гавриленко. Гавриленко был «известен» всему району еще в качестве председателя горсовета. За неадекватные на какие-либо собрания он штрафовал. Он не стался открыто игнорировать самые настоящие требования избирателей.

Потом в районном исполкоме был председателем Торова. Он прославился тем, что приказал провести обновление проекта новой Конституции в пятидневный срок.

После Торова длительное время руководил Гавриленко. Гавриленко был «известен» всему району еще в качестве председателя горсовета. За неадекватные на какие-либо собрания он штрафовал. Он не стался открыто игнорировать самые настоящие требования избирателей.

Потом в районном исполкоме был председателем Торова. Он прославился тем, что приказал провести обновление проекта новой Конституции в пятидневный срок.

После Торова длительное время руководил Гавриленко. Гавриленко был «известен» всему району еще в качестве председателя горсовета. За неадекватные на какие-либо собрания он штрафовал. Он не стался открыто игнорировать самые настоящие требования избирателей.

Потом в районном исполкоме был председателем Торова. Он прославился тем, что приказал провести обновление проекта новой Конституции в пятидневный срок.

После Торова длительное время руководил Гавриленко. Гавриленко был «известен» всему району еще в качестве председателя горсовета. За неадекватные на какие-либо собрания он штрафовал. Он не стался открыто игнорировать самые настоящие требования избирателей.

Потом в районном исполкоме был председателем Торова. Он прославился тем, что приказал провести обновление проекта новой Конституции в пятидневный срок.

После Торова длительное время руководил Гавриленко. Гавриленко был «известен» всему району еще в качестве председателя горсовета. За неадекватные на какие-либо собрания он штрафовал. Он не стался открыто игнорировать самые настоящие требования избирателей.

Потом в районном исполкоме был председателем Торова. Он прославился тем, что приказал провести обновление проекта новой Конституции в пятидневный срок.

После Торова длительное время руководил Гавриленко. Гавриленко был «известен» всему району еще в качестве председателя горсовета. За неадекватные на какие-либо собрания он штрафовал. Он не стался открыто игнорировать самые настоящие требования избирателей.

Потом в районном исполкоме был председателем Торова. Он прославился тем, что приказал провести обновление проекта новой Конституции в пятидневный срок.

После Торова длительное время руководил Гавриленко. Гавриленко был «известен» всему району еще в качестве председателя горсовета. За неадекватные на какие-либо собрания он штрафовал. Он не стался открыто игнорировать самые настоящие требования избирателей.

Потом в районном исполкоме был председателем Торова. Он прославился тем, что приказал провести обновление проекта новой Конституции в пятидневный срок.

После Торова длительное время руководил Гавриленко. Гавриленко был «известен» всему району еще в качестве председателя горсовета. За неадекватные на какие-либо собрания он штрафовал. Он не стался открыто игнорировать самые настоящие требования избирателей.

Потом в районном исполкоме был председателем Торова. Он прославился тем, что приказал провести обновление проекта новой Конституции в пятидневный срок.

После Торова длительное время руководил Гавриленко. Гавриленко был «известен» всему району еще в качестве председателя горсовета. За неадекватные на какие-либо собрания он штрафовал. Он не стался открыто игнорировать самые настоящие требования избирателей.

Потом в районном исполкоме был председателем Торова. Он прославился тем, что приказал провести обновление проекта новой Конституции в пятидневный срок.

21 сентября пленум Черепановского горсовета вывел Гавриленко из состава депутатов. Возмущенные его бездеятельностью и развалом городского хозяйства, члены совета и избиратели решили потребовать от районного исполкома привлечения Гавриленко к ответственности. Какого же было их удивление, когда они, явившись туда, встретили в качестве временно исполняющего обязанности председателя районного исполкома того же Гавриленко!

Сейчас Гавриленко исполняет обязанности заведующего орготделом райисполкома.

Грубое нарушение советской демократии в Черепановском районе. В этом году всего лишь 3 раза созывались пленумы районного исполнительного комитета. Многие члены райисполкома ни разу не были на пленумах.

Они не принимают участия в руководстве жизнью района не потому, что не желают этого. Они — активные, лучшие люди колхозов, совхозов, транспорта. Но руководители «собираются» без них.

Трижды за этот год сменялись в председатели городского совета. Редко в каком сельсовете не сменялся председатель. В Озерском сельсовете за год их сменялось трое.

Сегодня в Черепаново с'ехались с утра срочно вызванные председатели сельсоветов и колхозов. Их известия о том, что создано 12 проверочных комиссий, куда они обязаны явиться с докладами. Одной из этих комиссий руководит все тот же Гавриленко. У двери его кабинета часами сидят председатели сельсоветов и колхозов. Перед Гавриленко лежат вопросы и несколько таблиц, в которые он записывает ответы на такого рода вопросы: «Почему не ведется снегозадержание и вывоза навоза?», «Когда обеспечат выполнение плана снегозадержания?», «Сколько осталось гектаров необогащенного хлеба?», «Сколько неграмотных учено и обучается?»

Вечером всех приехавших собрали в районный клуб, в холодный нетопленный зал, где все сидели в шубах и тулупах. Семь часов продолжалось совещание, но 12 комиссий так и не успели обобщить ответы на свои бесчисленные «почему».

Знают ли в краевом центре, в Новосибирске, что Черепановский райисполком оторвался от масс?

М. КРУГОВ.

Гор. Черепаново, Западно-Сибирского края.

ПЛАСТИНКИ-ПИСЬМА

Обыкновенные грампластины могут быть использованы для самого различного назначения.

